

Дело жизни

Год рождения Сергея Фёдоровича — 1897-й. Но когда слушаешь его негромкий, вдохновенный голос, об этом как-то забываешь. Беседовать с ним — истинное удовольствие.

Наш фотограф заснял его в тот момент, когда гости из Таджикистана, восхищённые только что услышанным увлекательным рассказом и экскурсией по саду, засыпали хозяина вопросами. «А грецкий орех у вас растёт? А миндаль? А самшит?» Он едва успевал отвечать.

Биография заслуженного лесовода РСФСР С. Ф. Харитонов не необычна. В 1913 году он закончил Переславское городское училище, в шестнадцать лет пошёл работать. После победы Октября уехал в Москву, окончив рабфак Петровской сельскохозяйственной академии, учился в Московском лесном институте, а затем в Ленинградской лесотехнической академии, где слушал лекции крупнейших учёных — В. Р. Вильямса, М. М. Орлова, М. Е. Ткаченко. В конце двадцатых годов был назначен заведующим лесным отделом музея социалистического сельского хозяйства, по заданию С. М. Кирова начал создавать первый в стране лесной музей. Под его руководством были собраны обширные коллекции различных видов растений, заложен агроботанический сад в Ленинграде. Харитонов преподавал в институте, одновременно учился в аспирантуре, написал ряд работ по лесной селекции. И вот — 1941 год...

Он работал на строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу Ленина, когда рядом грохнул взрыв. В бессознательном состоянии Харитонов был отправлен в госпиталь. Диагноз — контузия, цинга, крайнее истощение организма. К этому времени он почти ослеп, весил всего около 30 килограммов. Кандидатская диссертация погибла.

Поставили Харитонova на ноги врачи и... переславские леса. С 1943 года Сергей Фёдорович начал работать лесничим. Сколько тысяч километров исходил он по окрестным лесам без малого за сорок лет — этого никто не считал. Но несомненно одно — работа в лесу, целебный воздух помогли его выздоровлению. А пошатнувшееся в дни блокады зрение спас китайский лимонник. Таёжные охотники, старожилы Уссурийского края, писали Харитонову: если плохо видишь, пей отвар «у-вей-цзы». Он воспользовался советом — и зрение полностью восстановилось. До сих пор читает и пишет без очков!

55 гектаров занимает ныне его детище — Переславский дендрарий. Более 20 ботанических садов СССР и ряда стран Европы присылают сюда семена деревьев и кустарников, на испытании находится около двух тысяч видов и сортов растений. 20 лет назад сад был зарегистрирован в международном каталоге ботанических садов Карловского университета города Праги. С тех пор коллекция растений пополнилась многими новыми, ранее невиданными на Ярославской земле «диковинками». Около 600 из них уже прижились здесь, на берегу Плещеева озера, на месте, где когда-то было поле.

Начиная с 1966 года, когда дендрарий был занесён в число памятников природы Ярославской области, сюда с каждым годом устремляется всё больше туристов.

А начинался сад с... приусадебного участка Харитонova. На своём огороде площадью в пять соток Сергей Фёдорович начал опыты по интродукции растений, то есть переселению их в непривычные для них условия. Ещё в 1950 году друзья прислали лесничему семена амурского бархата, реликтового дальневосточного растения, единственного отечественного пробконоса, пригодного для промышленной заготовки пробки.

Долго бился Харитонов над интродукцией бархата, шесть лет подряд вымерзали сеянцы. И всё же селекционер добился своего. В жестокие морозы 1979 года субтропический реликт вымерз лишь частично. Это была окончательная победа. Целая роща бархата (третье поколение) шумит сейчас в саду.

— У нас здесь целый уголок Уссурийской тайги, — рассказывает Сергей Фёдорович. — Я твёрдо убеждён, что многие, если не все, обитатели дальневосточных лесов могут жить у нас в области. Вот смотрите. — Он прикасается рукой к стволу дерева, покрытому мелкими твёрдыми шипами. — Это аралия маньчжурская, сестра женьшеня. А вот это — элеутерококк колючий, или дикий перец. Действие лекарств из его корней аналогично действию препаратов женьшеня. Вот знаменитый «сибирский ананас» — облепиха. А это — маньчжурский орех, вишня-сакура, китайский лимонник.

Идём по саду дальше и попадаем словно в североамериканские леса: канадские ели, голубые, сизые, серебристые. Рядом — аллеи самшита, туи. Лиственницы — даурская, японская, курильская, сибирская. Кедры — алтайский, корейский, сибирский, якутский. Ох и пришлось же повозиться с ними! А теперь кедровая роща, заложенная на площади в 6 гектаров, прекрасно себя чувствует.

— В коллекционном отношении мы не уступим некоторым институтам, — с гордостью говорит С. Ф. Харитонов. — У нас выращивается около 10 сортов рябин, 20 сортов яблонь, до 60 видов роз, различные виды барбариса, абрикоса, груши, гибридные орехи.

— Причём заметьте — мы не только занимаемся опытами, но и помогаем народному хозяйству. За двадцать лет размножили, например, полмиллиона кустов черноплодной рябины, тысячи саженцев других плодово-ягодных и декоративных растений. Две тысячи яблонь, выживших в морозы 1979 года, цветут, плодоносят. Сад ежегодно даёт несколько десятков тонн плодов и ягод. Сто двадцать пчелосемей, кроме своей непосредственной задачи — опыления растений, приносят ежегодно несколько тонн мёда.

Понятно, что такое огромное хозяйство одному Сергею Фёдоровичу не по силам. Ему помогали и помогают. В саду трудится бригада садовых рабочих-универсалов. Все семь школ Переславля заключили с коллективом дендросада договоры о научно-техническом сотрудничестве, за школами закреплены определённые участки. Ребята ведут агротехнический уход, дневники фенологических наблюдений, выполняют опытнические работы. Только в нынешнем мае здесь побывало около полутора тысяч ребят.

И всё же, к сожалению, пока не изжиты факты небрежного отношения к дендрарию. В саду продолжают порубки. Несмотря на запрет, рабочие расположенного рядом промкомбината ходят по территории дендрария, засоряют его. Охрана сада с периметром 6,5 километра — один лесник Е. И. Сотников, и окрестное население зачастую воспринимает сад как обычный лес. До сих пор дендрарий не имеет самостоятельного статуса, он всего лишь часть лесничества.

Мы прощаемся с Сергеем Фёдоровичем. Он приглашает посетить дендрарий по осени, рассказывает о планах на будущее. Нынче здесь будет заложена плантация сортовой облепихи, посажены 1 500 кустов чёрной смородины, сеянцы кедра, даурской лиственницы.